

Линь Цзинье тоже остановился, но вместо того, чтобы убрать свои теплые пальцы, после того, как он поправил воротник, Лэй Энь поднял руку к его лицу и осторожно снял очки в черной оправе.

На этот раз он не стал их ломать, а просто положил на столик.

Он достал из ниоткуда коробку и открыл ее, внутри лежал монокль, выполненный в той же цветовой гамме, что и протез Линь Цзинье, тонкая и совершенная механика была выполнена в великолепном стиле рококо, что очень привлекало внимание.

Лэй Энь достал очки, выбросил коробку и приказал:

— Сними свою контактную линзу.

Линь Цзинье моргнул и медленно поднял руку, поднес указательный палец правой руки к глазу, маленький кусочек черной линзы был высосан электростатическим полем, выпущенным указательным пальцем, открывая голубую радужку.

Этот глаз, казалось, светился слабым ослепительным светом, а зрачок был почти таким же светло-голубым, с крошечными микроскопическими пылинками, мерцающими внутри, как звезды в темноте.

Это было безграничное пространство, в котором, казалось, ничего не было.

Лэй Энь поднял руку, чтобы прикрыть нормальный черный глаз Линь Цзинье.

Ресницы под его ладонью слегка дрожали.

— Ты все еще видишь меня? — тихо спросил Лэй Энь.

Ему не нужен был ответ; едва уловимое беспокойство парня и было ответом.

Раздался легкий щелчок, только что спутанное и тусклое поле зрения вдруг осветилось, Линь Цзинье тоже подсознательно закрыл глаза и медленно открыл их. Вычурные очки из белого золота были закреплены на ушах механической застежкой, как серьга, которая не спадала даже при сильном движении.

Золотая цепочка украшала нижнюю часть, на ее конце свисал маленький значок, размером с ноготь большого пальца, и если не подходить очень близко, можно было не заметить, что на нем все еще есть слабый узор.

— Работает лучше, чем твои дешевые очки, не так ли? Они были разработаны специально для тебя. Те твои красивые очки — чисто декоративные, не такие практичные, как эти.

Лэй Энь сделал шаг назад, посмотрел слева и справа, похоже, решил, что все в порядке, затем подошел ближе и потянул за цепочку очков.

Зрение Линь Цзинье внезапно прояснилось, а затем снова потускнело.

— Смотри, потяни один раз, чтобы выключить визуальное устройство, и потяни еще раз, чтобы снова включить. Разве не удобно? Настоящая имитация прикроватной настольной лампы!

Линь Цзинье также посмотрел на руку, которая дергала переключатель взад-вперед рядом с его щекой, и почувствовал, что он действительно был чем-то вроде неудачной настольной лампы в стиле рококо.

Он чувствовал, что ему следовало спросить, когда и откуда маршал так подробно узнал о его травмах.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Лэй Энь повернулся и вышел за дверь, на ходу поправляя рукой завязанные назад волосы.

Этот человек даже не спрашивал его, почему он не сделал регенерацию и восстановление; хотя восстановление не вернет ему стопроцентное зрение, но по крайней мере, он не останется лишь со слабым ощущением света.

Но Лэй Энь не спрашивал, он отдал приказ:

— Иди на мостик с докладом, сейчас ты возьмешь на себя управление звездолетом.

— Да, маршал, — тоже тихо сказал Линь Цзинье.

— Всем боевым кораблям, приготовить главные орудия. — Ясный, холодный и пронзительный голос Лэй Эня внезапно прозвучал на весь канал, резко отдав приказ без всяких предварительных пояснений.

Прозвучал красный сигнал боевой тревоги, и никто не задал ни единого вопроса о причине. Флот находился на краю девятого сектора, на выходе из Центрума, на открытом звездном поле без каких-либо значимых объектов впереди или позади, и без каких-либо целей.

— Главные орудия всех кораблей зарядить на полную мощность!

Голос Лэй Эня раздался по общему каналу, и большой черный кот с разноцветными глазами в тревоге поднял голову, настороженно ища тень этого грозного человека, прежде чем нырнуть с головой в шкаф Линь Цзинье.

По указанию Лэй Эня весь флот рассредоточился, и каждому кораблю были отправлены разные координаты. Линь Цзинье тоже сам управлял звездолетом, а Тебар помогал в навигации. Он не мог не приблизиться к Линь Цзинье и не спросить тихим голосом:

— Что, черт возьми, мы собираемся делать?

Его глаза невольно скользнули назад, Линь Цзинье все еще стоял в привычной для них рабочей позиции. Это была позиция капитана, и Лэй Энь сейчас ее не занимал. Вместо этого настоящий командир...

— Почему маршал сел в кресло безопасности, которое вы использовали притворяясь омегой, капитан? — Тебар остолбенел: — Э-э, он даже пристегнул ремень безопасности? О, он сделал это, чтобы освободить руки для шоколада. Шоколад — это что-то вроде нового улучшенного наркотика, который повышает боевую мощь?

— Сконцентрируйся, — сказал Линь Цзинье, — Не оспаривай приказы своих офицеров.

— Да, это не повторится в будущем.

Лэй Энь вдруг сказал:

— Всем подразделениям следовать по назначенным им координатам, отсчитать 30 секунд и приготовиться к прыжку.

Линь Цзинье также быстро ввел строку координат на консоли, и главные двигатели начали увеличивать мощность, готовясь к прыжку на дальние расстояния.

Тебар увидел координаты, и немного удивился:

— Перекресток восьмого и девятого секторов, разве это не рядом с ретрансляционной станцией "Создатель Звезд" Планетарного Легиона?

Планетарный Легион, главная ветвь космического флота Федерации, состоял из восьми легионов, названных в честь восьми планет, которые когда-то составляли Солнечную систему, когда они только образовались. К теперешнему времени звездное поле Федерации было настолько обширным, что движущиеся военные корабли, желающие пересечь его, должны останавливаться на ретрансляционных станциях на полпути, чтобы пополнить запасы энергии.

Во время обратного отсчета до прыжка Лэй Энь неожиданно отдал следующий приказ:

— Всем главным орудиям кораблей, по прибытии, открыть огонь по любым целям, которые вы видите прямо перед собой.

Перед входом в прыжок у многих екнуло сердце.

Любые цели, появившиеся прямо перед ними... Кого Лэй Энь собирался сразить этой безумной атакой?

<http://bllate.org/book/15644/1398449>